

Термины для описания истории раннеханьского канонovedения у Сыма Цяня и Бань Гу

М. Корольков

В современном китаеведении канонovedение (*цзин сюэ*) определяется как обобщающее название традиции комментирования конфуцианских канонических книг, возникшей в эпоху Ранняя Хань (206 г. до н.э. – 25 г. н.э.)¹. Основными источниками по начальному, раннеханьскому, периоду истории древнекитайского канонovedения являются 121 глава “Исторических записок” (“Ши-цзи”, далее ШЦ) Сыма Цяня и 88 глава “Ханьской истории” (“Хань шу”, далее ХШ) Бань Гу, посвященные жизнеописаниям канонovedов эпохи Ранняя Хань.

В труде Сыма Цяня описывается только начальный период развития раннеханьского канонovedения (“Исторические записки” доведены примерно до 100 г. до н.э.), а у Бань Гу охвачена вся эпоха Ранняя Хань. При изложении биографий канонovedов 2 в. до н.э. Бань Гу в основном следует за Сыма Цянем. Однако, несмотря на то, что по содержанию текст 121 главы ШЦ практически совпадает с посвященными канонovedам 2 в. до н.э. отрывками 88 главы ХШ, термины, используемые Сыма Цянем и Бань Гу для описания истории канонovedения начального периода эпохи Ранняя Хань, позволяют говорить о различном ее понимании в ШЦ и ХШ.

В традиционной китайской историографии история канонovedения воспринималась прежде всего как история канонovedческих школ. Эти школы возводились к Конфуцию и его ученикам, линия передачи канонов прослеживалась на протяжении эпохи Чжаньго (или, по крайней мере, делались все возможные усилия, чтобы эту линию проследить) вплоть до крупнейшего конфуцианского мыслителя 3 в. до н.э. Сюнь-цзы (313 – 238 гг. до н.э.). Этот философ воспринимался исследователями, работавшими в русле как традиционной, так и современной китайской историографии, в качестве промежуточного звена между “цепочками” передачи канонов эпохи Чжаньго и канонovedческими школами эпохи Ранняя Хань².

Эта схема изложения истории канонovedения опирается на терминологию, отражающую постепенное дробление “больших” канонovedческих линий по передаче того или иного канона. В основе этой терминологии, созданной традиционной китайской историографией, лежали понятия “установления учителя” (*ши фа* 師法), “школа” (*цзя* 家) и “учение” (*сюэ* 學). Определить их можно следующим образом: “установления учителя” – это особенности изучения и трактовки того или иного канона, восходящие к учителю – основателю “цепочки” передачи канона. В результате преподавательской деятельности учителя возникала “школа”, сохранявшая и передававшая текст канона, оставленный ее основателем, и его устные и письменные комментарии к этому тексту. В рамках школ, накапливались различные трактовки “установлений учителя”, а так как у многих учеников “школы” были свои ученики, то различные трактовки постепенно оформлялись в самостоятельные “учения”. Эти “учения” представляли собой последний уровень дробления линий передачи канонов³. Этот понятийный аппарат сложился не сразу, однако признаки его применения заметны уже в сочинении Бань Гу. Проана-

¹ Китайская философия, с. 410.

² Pi Xirui 2004, p. 482 – 483; Сю Фу-гуань 1971, с. 36

³ Большая Китайская энциклопедия. Философия 1987, с. 371.

лизируем используемую в “Хань шу” терминологию для описания истории канонovedения, поскольку это необходимо для дальнейшего анализа терминологии, употребляемой Сыма Цянем.

Повествование о каждой “большой” канонovedческой “школе” у Бань Гу заканчивается списком “учений”, на которые делится эта “школа”⁴. Так, в рамках луской “школы” по передаче “Ши-цзина” (Лу ши) Бань Гу выделяет “учения” Вэй Цзяня, Чжан Чан-аня, Тан Чан-биня и Чжу Шао-суня (кстати, этот последний был первым интерполятором “Исторических записок” Сыма Цяня)⁵. В рамках циской “школы” по передаче того же “Ши-цзина” выделяются “учения” И Фэна, Куан Хэна, Ши Даня и Фу Ли⁶. Такие списки можно привести для каждой большой канонovedческой традиции, или “большой школы”.

Бань Гу не ограничивается выделением “учений” в рамках “больших школ” (будем называть такие “учения” “учениями” первого уровня). “Учения” первого уровня, в свою очередь, могут подразделяться на “учения” второго уровня, или “учения” в рамках “учений”. Например, в рамках вышеназванного “учения” Чжан Чан-аня (луская “школа” по “Ши-цзину”) Бань Гу отмечает существование “учения” Сю Яня (“учения господина Сю”, *Сю ши сюэ*). Оно выступает в качестве “учения” второго уровня. Интересно отметить, что в данном случае отношение подчиненности “учения” Сю Яня к “учению” Чжан Чан-аня выражено обозначением последнего термином “школа” (цзя), хотя по отношению к луской “школе” оно само является “учением”. Это свидетельствует об относительности терминологии, в том смысле, что она была призвана выражать отношения между различными уровнями канонovedческих течений. Тем не менее, даже эта “относительность” не может помешать нам отметить главное: для Бань Гу “школы” и “учения” (первого и второго уровня) являются основой языка описания истории раннеханьского канонovedения. Благодаря этому в тексте 88 главы XIII по каждой традиции можно четко установить основные и типовые ветви передачи канонovedов. Так, для “И-цзина” Бань Гу отмечено 11 “учений”, 4 первого и 7 второго уровней, для “Шу-цзина” – 12 “учений”, 3 первого и 9 второго уровня, для “Гунъян Чуньцю” – 6 “учений”, 2 первого и 4 второго уровня, и т.д.

Другим важным для Бань Гу в связи с описанием истории раннеханьского канонovedения понятием является “поколение” (*ши* 世). Понятие “поколение” тесно связано с понятиями “школ” и “учений”, применимо только в их рамках и объединяет учеников одного учителя. За период Ранняя Хань в “школах” по передаче различных канонovedов, согласно данным “Хань шу”, насчитывалось от 6 до 9 “поколений” канонovedов. Наибольшее число “поколений” (9) насчитывалось в “школе” по передаче “Шу-цзина”⁷, в то время как для большинства других “школ” оно ограничивалось 6. Не вдаваясь в причины такого расхождения, отметим важное обстоятельство: “учения” первого и тем более второго уровней начинают выделяться не ранее четвертого “поколения” каждой “школы”, а иногда лишь на пятом “поколении” (в “школах” по передаче “Шу-цзина”, “Ли”, “Гунъян Чуньцю”). Таким образом, “учения” первого уровня появились не сразу после возникновения “больших” канонovedческих “школ” (*цзя*), а через довольно значительный промежуток времени. Насколько значительного? Попробуем установить примерную хронологию четвертого “поколения” раннеханьских канонovedов. О некоторых его представителях прямо говорится, что они выдвинулись при императоре Сюань-ди (73 – 49 гг. до н.э.)⁸. Для других применим такой критерий,

⁴ XIII, с. 3598 и дл.

⁵ XIII, с. 3609 – 3610.

⁶ XIII, с. 3613

⁷ XIII, с. 3603 – 3606.

⁸ XIII, с. 3600, 3616.

как участие в дискуссии в зале Шицю. Эта дискуссия датируется третьим годом периода правления под девизом *ганьлу* (“Сладкая роса”, 53 – 49 гг. до н.э.)⁹, т.е. 51 г. до н.э. Для участия в ней ко двору были призваны самые выдающиеся знатоки “Пяти канон”¹⁰, среди которых, естественно, было много героев 88 главы XIII. В результате, встречая в биографии того или иного каноноведа упоминание о его участии в упомянутой дискуссии, можно уверенно предположить, что его деятельность (или, по крайней мере, ее пик) пришлась в основном на правление Сюань-ди, а начиналась при императоре Чжао-ди (86 – 74 гг. до н.э.).

Для фиксации отношений учительства-ученичества в рамках канонведческих “школ” и “учений” у Бань Гу также была выработана достаточно четкая терминология. Учитель “обучал” (*цзяо* 教) ученика, “передавал” (*чуань* 传) или “выдавал” (*шоу* 授, 受) ему знание. Ученик, в свою очередь, “служил” (*ши* 事) учителю или “получал” (*шоу юй* 授予) от него знания и тексты.

Таким образом, деление “школ” на “учения” и, следовательно, предпосылки образования схемы истории канонведения, зафиксированной в 88 главе XIII, возникло за рамками интересующего нас в данной работе периода – 2 в. до н.э. Теперь обратимся собственно к тексту Сыма Цяня, чтобы увидеть, в каких терминах он описывает историю раннеханьского канонведения. Это позволит сделать некоторые выводы об особенностях положения канонведческих школ в начальный период эпохи Ранняя Хань и о восприятии канонведения в это время.

У Сыма Цяня терминология, относящаяся к канонведческим течениям, на первый взгляд, разработана значительно хуже, чем у Бань Гу. На основании текста 121 главы ШЦ нельзя выстроить такие же стройные цепочки передачи канон, которые предлагаются в XIII. Это вполне естественно, поскольку Сыма Цянь был свидетелем лишь начала того процесса, который Бань Гу мог созерцать полностью. Однако различия в терминологии 121 главы ШЦ и 88 главы XIII нельзя полностью списать на недостаточную развитость в тексте Сыма Цяня терминологического аппарата для описания истории канонведения. Сыма Цянь видел другую реальность, нежели Бань Гу, и описывал ее соответствующим образом.

Ключевой, на наш взгляд, причиной терминологических различий между текстами ШЦ и XIII заключается в том, что для Сыма Цяня определяющей является региональная (территориальная) принадлежность канонведов, в то время как для Бань Гу – принадлежность к той или иной школе. Поясним эту мысль, поскольку она очень важна для дальнейшего исследования.

В тексте главы 121 ШЦ ни разу не встречается термин “учение” (*сюэ*) и только один раз термин “школа” (*цзя*). Однако, как и у Бань Гу, повествование о каждой группе канонведов у Сыма Цяня заканчивается своеобразным “подведением итогов”, однако это не список “учений” в рамках данной “большой школы”. Так, в завершении жизнеописания основателя циской “школы”¹¹ Юань Гу-шэна говорится: “Все цисцы, достигшие знатности и уважения благодаря [изучению] “Ши-цзина”, были учениками Гу-шэна”¹². О “школе” Хань-шэна по изучению “Ши-цзина” (у

⁹ XIII, с. 272.

¹⁰ XIII, с. 3598. В результате дискуссии “о сходствах и различиях” в текстах канон были введены официальные звания *боши* для знатоков “И-цзина”, следовавших “учению” Лянцю Хэ, знатоков “Шу-цзина”, следовавших “учениям” Старшего и Младшего Сяхоу (Сяхоу Шэна и Сяхоу Цяня), последователей “школы” “Гулян Чуньцю” (XIII, с. 272).

¹¹ В данном случае мы употребляем термин “школа”, поскольку он является общепринятым как в китайской, так и в европейской историографии для описания раннеханьских канонведческих линий. При этом необходимо помнить, что у Сыма Цяня понятие “школа”, за исключением одного случая, не фигурирует.

¹² ШЦ, с. 3124.

Бань Гу – “школа господина Ханя”): “С тех пор все, кто в Янь и Чжао говорит о “Ши-цзине”, восходят к Хань-шэну”¹³. Благодаря деятельности Фу-шэна по преподаванию “Ши-цзина” в Ци и Лу “среди учителей, [живущих] к востоку от гор”¹⁴, не было таких, кто не касался ба “Шан-шу”¹⁵ при обучении”¹⁶. О “школе” Хуму Шэна по “Чуньцю”: “Все цисцы, рассуждавшие о “Чуньцю”, учились у Хуму Шэна”¹⁷.

Как видно из этих примеров, Сыма Цянь осмыслял историю канонovedения не во временных (цепочки передачи канонов от одного поколения к другому в рамках “школ” и “учений”), а в пространственных категориях. К тому или иному крупному учителю-канонovedу, по Сыма Цяню, восходит не конкретная “школа”, а знание, или, используя термин Сыма Цяня, “умение рассуждать” (*нэн янь* 能言) о том или ином каноне среди жителей целой области. Возникающую в результате использования такого “языка описания” картину можно определить уже не как систему переплетающихся цепочек передачи канонов (Бань Гу), а как мозаику из региональных “знаний”, концентрирующихся вокруг крупных канонovedов – обладателей или знатоков канонических текстов. Вышеприведенные наблюдения позволяют нам дать характеристику рассматриваемого этапа развития раннеханьского канонovedения – 2 в. до н.э. – как эпохи региональных “протошкол”. На этом этапе крупные канонovedы, позднее рассматривавшиеся как основатели “школ”, действовали преимущественно в границах своих родных областей, которые в древнекитайской историографии, в том числе у Сыма Цяня и Бань Гу, обозначались названиями древних царств (Ци, Лу, Янь, Чжао). Отсутствие у Сыма Цяня упоминания о “школах” и “учениях” позволяет сделать два заключения. Во-первых, “протошколы” 2 в. до н.э. отличались достаточной монолитностью, отсутствием в их рамках каких-либо значительных расхождений в толковании канонических текстов. Объяснить это возможно большим авторитетом их основателей, остававшимся непрерываемым не только в первом, но и во втором “поколении” учеников. Во-вторых, в силу регионального характера канонovedческих “протошкол” 2 в. до н.э., Сыма Цянь мог быть недостаточно осведомлен об их внутренней организации. Более четкая схема истории раннеханьского канонovedения, вырисовывающаяся в XIII, отражает значительно более тесное взаимодействие государства и конфуцианского канонovedения, оформившееся в I в. до н.э. и позволившее придворному историку Бань Гу получить более подробную информацию об устройстве канонovedческих “школ”, нежели та, которой располагал Сыма Цянь.

Литература

- 1) Бань Гу. Хань Шу. Т. 1 – 12. Пекин, 1962
- 2) Сыма Цянь. Ши цзи. Т. 1 – 6. Пекин, 1959
- 3) Китайская философия – Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.
- 4) Большая Китайская энциклопедия. Философия 1987 – Большая китайская энциклопедия. Философия. В 2 т. Пекин, Шанхай, 1987 中国大百科全书·哲学
- 5) Сю Фу-гуань 1971 – Сю Фу-гуань. Основы истории китайского канонovedения. Тайбэй, 1971 徐复观·中国经学史的基础
- 6) Pi Xirui 2004 – Pi Xirui. Jing xue li shi. English and Chinese. Selections. - Aque S. Pi Xirui and Jingxue lishi. Washington, 2004

¹³ ШЦ, с. 3124.

¹⁴ Т.е. в Шуньдуне, где располагались древние царства Ци и Лу.

¹⁵ Другое название “Ши-цзина”.

¹⁶ ШЦ, с. 3125.

¹⁷ ШЦ, с. 3128.